

КАЛОКАГАТИЯ И ФИЛОКАЛИЯ КАК ИМПЕРАТИВЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ИДЕАЛА В АНТИЧНОСТИ И ХРИСТИАНСТВЕ: АКТУАЛЬНОСТЬ И ГИПОТЕЗЫ ЛИНГВО-КУЛЬТУРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Морозова Ирина Николаевна,

канд. культурологии, доц.

Челябинская государственная академия культуры и искусств, Россия

В статье рассматриваются в контексте лингво-компаративной методики концепты калокагатии и филокалии, выражающие существенные особенности понимания духовно-нравственного содержания культуры в античности и христианстве.

Ключевые слова: калокагатия, филокалия, лингвокультурный концепт, духовная культура античности, аскетическая традиция христианства, космизм, духовно-нравственное преобразование личности.

Лингвокультурное изучение исторически взаимосвязанных духовно-ментальных форм актуально в постсекулярной современности. Цель нашего исследования состоит в постановке проблемы, обозначении возможных перспектив, направлений философско-антропологического, лингвокультурного сравнения базисных духовных ценностей античности и христианства. Антропологическая парадигма современного гуманитарного познания предполагает интегративные лингвокультурные методы анализа базовых концептов, имеющих экзистенциальный статус для субъекта культуры [Вежбицкая 2001; Маслова 2001; Асоян 2008].

Категории калокагатии и филокалии (полагаемые как идеации сущности духовно-нравственного идеала в античной культуре и историческом христианстве), по существу, не рассматривались в сравнительном, лингвокультурном контексте. В то же время лингвокультурный, философско-антропологический подходы к исходным, ценностно-образующим европейскую цивилизацию концептам, эффективны в уяснении классических, обнаружению новационных духовно-культурных смыслов [Лобовиков 2010].

В истории философии, философии религии, философии культуры, лингвокультурологии в целом сложилась исследовательская традиция изучения духовно-культурного взаимодействия античности и христианства [Дергалева 2007; Звонская 2010].

Идея добродетели (*ἡ ἀρετή*) в античности и христианстве в лингвокультурном контексте рассмотрена доктором филологических наук, профессором Л. Л. Звонской [Звонская 2010]. Эволюция концепта *ἡ ἀρετή*, как пишет Л. Л. Звонская, является "...результатом лингвокультурного диалога античности и христианства: если для античного мира эманацией добродетели и главным содержанием была калокагатия, то для христианского мировосприятия главенствующим становится духовное начало, любовь как Божественное откровение" [Звонская 2010, 187].

Историко-культурное объяснение концепта калокагатии представлено в концепции "имплицитной" эстетики [Бычков 2006, 24]. В понятии прекрасного на определенном этапе греческой культуры, полагает В.В. Бычков, происходит совмещение двух способов бытия человека, материального и духовного. В исследованиях по истории этики отмечается духовно-нравственный синкретизм греческого этоса, когда нравственно прекрасное и нравственно безобразное выступают не в роли крайностей, а проявляют разные степени одного и того же качества [Дубко 2007, 15].

Системный анализ концепта "калокагатия" в античности реализован А. Ф. Лосевым [Лосев 1960]. А. Ф. Лосев определяет понятие "καλοκάγαθία" в древнегреческой литературе как наиболее яркую и выразительную характеристику классического духовно-нравственного идеала [Лосев 1960, 411]. Проследившая развитие понимания калокагатии в античности, со времен "семи мудрецов", пифагорейцев, философ выделяет четыре основных значения калокагатии (социально-историческое, политическое, интеллигентско-софистическое, философское). Классическая калокагатия, по мнению А. Ф. Лосева, является основой греческой классической скульптуры [Лосев 1960, 471].

В определении оснований для лингвокультурного исследования "калокагатии" и "филокалии" нами были использованы лексиконы древнегреческого языка. Разнообразной (в отношении словарных групп и авторов текстов) является группа καλο- [Дворецкий 1958, 868; Liddel 1996, 870, 869]. Καλο-καγαθέω (быть преданным благородным занятиям, вести благородную жизнь), καλόν (нравственное, прекрасное), прилагательное καλός (в значении прекрасный, благородный, славный) используются Ксенофонтом, Аристотелем, Демосфеном, Аристофаном, Платоном, Софоклом [Liddel 1996, 869]. В определениях красоты в античных текстах встречаем καλον – нравственно прекрасное [Дворецкий 1958, 868]. Выделяется значение καλήν συνείδησιν ἔχειν (обладать чистой совестью) [Дворецкий, С. 868], а также вариант, характерный для терминологии Нового Завета ὁ ποιμὴν ὁ καλός (добрый пастырь) [Дворецкий 1958, 868]. Концепт "φιλοκαλία" (в значении "любовь к прекрасному"), производные слова встречаем у Плутарха, Фукидида, Диодора [Дворецкий 1958, 1729, Liddel 1996, 1936]. Интересным является словосочетание φιλοκαγαθία [Plutarch, Moralia 241, Liddel 1996, 1936].

Концепт "филокалия" используется софистом Элием Аристидом, в рассуждении о том, что не следует ограничивать термин "философия" отнесенностью к какому-либо особому классу (сословию, сообществу, группе) интеллектуалов (Arst. 11.407 φιλοκαλία τις καὶ διατριβὴ περὶ λόγους φιλοσοφία) [Perseus Digital Library; Phaedrus of Plato 1868, 145]. "Мы развиваем, – писал Фукидид в своей "Истории", – нашу склонность к прекрасному без расточительности и предаемся наукам не в ущерб силе духа" [Фукидид 1984, 81]. Mastronarde пишет об уверенности Перикла относительно разделения идеи филокалии афинянами (имея ввиду упомянутое выше место из "Истории" Фукидида) [Medea 2007, 309]. В то же время у Фукидида есть и негативные коннотации, связанные с филокалией (например, слово "μαλακίας" – становиться изнеженным, ослабленным, малодушным) (Thuc. 2.40.1 φιλοκαλοῦμέν τε καὶ φιλοσοφοῦμεν ἀνευ μαλακίας) [Perseus Digital Library].

Духовно-нравственный идеал античности системным образом был воплощен Платоном и Аристотелем. Платон развивает понимание симметрии, соразмерности для достижения состояния прекрасно-доброго [Платон 1971, 88 с, 536]. Диалог "Федр" завершается молитвенным обращением Сократа о даровании внутренней красоты и соразмерности внешнего и внутреннего в человеке [Платон 1971, 191]. Добродетель и красота, учение о прекрасном и благе находятся у Платона во взаимосвязи. В диалоге "Тимей" Платоном выстраивается программа духовного совершенствования человека [Платон 1971, 536–537]. Важнейший вид души, предназначенный человеку

Богом, по Платону, "устремляет нас от земли к родному небу как небесное, а не земное порождение..." [Платон 1971, 538]. Препятствием для приобщения к божественному началу является обремененность вожделениями, тщеславием.

В истории философских школ и направлений античности в понимании "калокагатии" и "филокалии" получают особенное преломление и развитие основные тенденции, выраженные Платоном и Аристотелем. К одному из центральных пунктов в объяснении и понимании гармонии Космоса в античной философии относится пифагореизм, который всегда присутствует в последней в качестве фона [Шичалин 2000, 227]. Философско-космологическое значение и статус категории гармонии раскрываются в трудах Аристоксена, Клавдия Птолемея [Бронштен 1998; Цыпин 1998]. Понятие "калокагатии" включается Аристоксеном в развиваемую им концепцию гармонии как общекосмического, онтического начала [Лосев 1975, 665]. Эклектический вариант преодоления противоречий гармоников и каноников, в контексте космологии, предлагает Птолемей.

Оригинальным прочтением философии Платона является неоплатонизм. Термин "филокалия" встречаем в комментарии к "Тимею" Прокла (Proclus Phil. In Platonis Timaeum commentaria. [4036.010] Volume 2, p.183. l. 19) [Perseus Digital Library], в Комментарии к первой книге "Начал" Евклида (Определения) (In primum Euclidis elementorum librum commentarii. [4036.011]. Page 177. line 24) [Perseus Digital Library], в частности, в связи со школой Пифагора. В неоплатонизме трансцендентное космологическое рассматривалось как идеальный образец, подражая которому человек становится блаженным [Петров 2003, 221–222]. Последовательность изучения работ Платона (представленных, в частности, Порфирием в "Эннеадах") имела значение не только логической последовательности, но и "лестницы" (ἐπιβάθρα), исполнение чего должно было привести к μετάνοια, духовно-нравственному преобразованию личности человека [Хлебников, 2007, 181].

Аристотель критичен в оценке подхода к добродетели Пифагора, поскольку последний возводит ее к числам [Аристотель 1984, 1182 11b–14, 296]. Концепция добродетели у Сократа значительно полнее, однако Аристотель считает невозможным уравнение философом добродетели и знания (в таком случае упраздняются внеразумная (alogan) часть души, страсть и нрав). В позиции Платона Аристотелем не принимается онтический статус добродетели [Аристотель 1984, 297]. Для Аристотеля этическое связывается со сферой действия, этика – часть политики [Аристотель 1984, 266].

В "Большой этике" у Аристотеля есть достаточно объемное рассуждение о нравственной красоте (καλοκάγαθία) [Аристотель 1984, 1207 b23 – 1208 a4, 359–360]. Калокатагия для Аристотеля – такая совокупность добродетелей, при которых человека не испортят внешние блага [Аристотель 1984, 1208a, 360]. В "Никомаховой этике" Аристотеля, в рассуждении о прекрасном и благом встречается термин φιλοκαλία. То же, по Аристотелю, что доставляет удовольствие любящим прекрасное (philokaloi), доставляет удовольствие по природе [Аристотель 1984, 1099 a11 – 15, 67].

Счастливая и блаженная жизнь зависит, по Аристотелю, от трех вещей – умственной деятельности, добродетели и наслаждения [Аристотель 1987, 509–510]. Добродетель, которая образуется в результате всех определенных выше Аристотелем

составляющих, получает название "нравственной красоты" (kalokagathian) [Аристотель 1987, 1248 b12, 525]. Калокагатия предполагает одновременное присутствие всех трех частных добродетелей, упорядоченность и согласованность души (достижимые добродетелями). Обладая качеством системности, нравственная красота, по Аристотелю, есть совершенная добродетель. Проявления кризиса идеала калокагатии в античности связывается с противопоставлением красоты внешнего облика высокому духу (имеются ввиду слова Архилоха "Нет, не люб мне вождь высокий... Пусть он будет низок ростом... чтоб с отвагой был в душе") [Акимова 2007, 134].

В античности получает философское обоснование и развитие духовная практика аскезы. Идейной доминантой античной философии, начиная с Сократа (что сближает последнюю с христианством) является признание нерасторжимого единства знания и добродетели [Адо 2005, 179]. Аскеза свойственна почти всем философским школам античности [Адо 2005, 206]. Под влиянием античной философии, полагает П. Адо, в христианстве произошла переоценка ценностей. Евангельская идея наступления Царства заменяется философским идеалом соединения с Богом, уподобления Господу Иисусу Христу, посредством духовного созерцания и аскезы [Адо 2005, 265–266].

В греческом тексте Нового Завета встречаем различные словоформы, связанные с основами *καλός*, *ἀγαθός*. *Ἀγαθός* выражает различные аспекты достойного поведения в нравственном, а не утилитарном значении [A Greek and English lexicon of the New Testament 1825, 2]. В качестве исходного, в совокупности значений прилагательного *ἀγαθός* определяются благой, полезный (в любом смысле) [Еврейско-русский и греческо-русский словарь указатель 2005, 387]. В отличие от *καλός*, *ἀγαθός* понимается как хорошее по сути [Еврейско-русский и греческо-русский словарь указатель 2005, 465].

Разнообразием значений и распространенностью лексем в Новом Завете отличается словарная группа *καλός* (*καλόν*), в семантике которой выделены физический, телесный и духовный смыслы [A Greek and English Lexicon 1836, 342; Lampe 1961, 698]. Распространенным является переносный, моральный смысл [Еврейско-русский и греческо-русский словарь указатель 2005, 465]. В Новом Завете "*καλοκάγαθία*" используется в значении превосходства характера, благородства (Иак 5.10) [Analytical lexicon of the Greek New Testament 2005, 214]. В словосочетании *καλὸς* и *ἀγαθός* (Лк. 8:15, притча о сеятеле, где речь идет о добром и чистом сердце) второе относится к духовному расположению самого сердца, первое – к внешним проявлениям деятельности человека [A Greek and English lexicon 1839, 224]. Встречаем также сложносоставное слово с корневым *ἀγαθός*, *φιλάγαθος*, определяемое как любовь к доброте, великодушию [Указатель Еврейско-русский и греческо-русский словарь указатель 2005, 550], любящий хорошее (прекрасное), научающийся добродетели, добродетельный [A Greek and English lexicon 1836, 801] (соответственно, Тит. 1:8, *φιλάγαθον* – добролюбивый).

В Новом Завете представлена группа сложно составных слов *φίλο-* (словарные группы *φιλέω*, *φιλία*) [A Greek and English lexicon 1836, 802, 803]. Встречаем выражения *φιλόθεος* [A Greek and English lexicon 1836, 802], *φιλοτιμούμεθα* (2 Кор. 5:9). Существительное *φιλοκαλία* приводится в перечне значений глагола "*φιλοκαλέω*" (любить то, что есть прекрасное, хорошее, благородное и добродетельное) [A new Greek and English lexicon 1826, 1037; Lampe 1961, 1479]. С прилагательными груп-

пы φιλόκαλος, φιλοκαλέω, φιλοκαλία, φιλόγαθος могло использоваться слово "философия" [Theological dictionary of the New Testament 1974, 173].

"Поля" сложносоставных слов, на εὖ и φίλ, представленные в Новом Завете, в большинстве случаев выражают взаимосвязь между эстетическим и моральным (н-р, εὐκοσμία, εὐνομία, εὐταξία, φιλοδοξία, φιλοκαλία) [New documents 1982, 106]. Danker, в сравнительном исследовании семантики эпиграфики античности и Нового Завета выделяет, в отношении интеркультурности, евангелиста Луку и апостола Павла [Danker 1982, 28]. В Новом Завете синонимами добродетели (ἡ ἀρετή) являются ἀνὲρ ἀγαθός, καλοκαγαθός [Danker 1982, 318–319].

В христианстве "Филокалия" первоначально представляла собой экзегетическую хрестоматию, которая была составлена, как предполагают, Григорием Богословом и Василием Великим из творений Оригена, что произошло примерно в 358 или 359 гг. [Сагарда 2004, 654]. В текстах Оригена, собранных под таким названием, сам термин, давший наименование книги, не встречается. Содержание "Филокалии" Оригена не похоже на все последующие сборники христианской аскетической письменности. В апологетическом труде Оригена "Против Цельса", значительная часть которого была включена в Филокалию, используется концепт "καλοκαγαθία" (22.13). [The Philocalia of Origen 2004, 116; Ориген 2008, 638, The Philocalia of Origen 1911, 105], во фрагменте текста (22. LI) тематически и содержательно связанным с 21. L [Ориген 2008, 637; The Philocalia of Origen 1911, 104]. В частности, в 21. L речь идет об аргументе Цельса в отношении к признанной в античности мудрости, учености (Цельс пишет о том, что христиане, обращаясь к простым людям, толпе, избегают разумных мужей [Ориген 2008, 637–638; Philocalia of Origen 2004, 115–116; The Philocalia of Origen 1911, 104–105]. В качестве контрпримера Ориген приводит киников, "...которые вели публичные беседы с толпой случайных слушателей" [Ориген 2008, 638; The Philocalia of Origen 1911, 104; Philocalia of Origen 2004, 116]. В таком случае, продолжает Ориген в следующем (LI, 22) отрывке (где мы и встречаем концепт καλοκαγαθία) нет оснований обвинять христиан, призывающих весь мир к любви к прекрасному и добродетели [Ориген 2008, 638; The Philocalia of Origen 1911, 105; Philocalia of Origen 2004, 116]. Ориген пишет также о том, что учителя христианства, в отличие от философов, проводят предварительное испытание душевного и духовного опыта своих слушателей, обращаясь к тем, кто уже имеет определенную направленность и склонность души [The Philocalia of Origen 1911, 105; Ориген 2008, 638; Philocalia of Origen 2004, 116]. Св. Григорий Назианзин характеризует собрание извлечений из трудов Оригена, как полезное для ученых (любителей словесности) [Philocalia of Origen 2004, 1].

Во всех отрывках Филокалии Оригена, собранных вместе, просматривается единый стержень, ставший основным для последующих антологий аскетических творений христианских писателей. Это духовный путь человека, его духовно-нравственное совершенствование, "возрастание в духе". В христианстве складывается отношение к философии, как особой духовной практике, цель которой – совершенствование во Христе [Philocalia of Origen 2004, 64–67].

Термин "φιλοκαλία" используется в творениях отцов Церкви. В "Педагоге" Климент Александрийский акцентирует высокое предназначение человека из всех живых существ, любовь к прекрасному [Климент 1996, 23]. Как и античные авторы,

отцы Церкви понимают истинно прекрасное, как соразмерность души [Василий Великий 2008, 747]. Святые отцы раскрывают процесс обновления "внутреннего" человека [Василий Великий 2008, 556]. В святоотеческой письменности концепт *φιλοκαλία* встречаем в сочинениях по аскетике, житиях святых (в результате первоначального поиска в TLG обнаружено восемьдесят восемь соответствующих фрагментов текстов христианских авторов, от Оригена до Фотия).

В традиции отечественной христианской аскетики принято выражение "добротолюбие" [Митрофан 2002; Плакида 2006]. В русском языке среди значений доброты (слова, которое обычно берется для калькирования древнегреческой *филокалии*) как внешней красоты, благополучия, присутствуют этические составляющие – доброта как сочувственное отношение к кому-либо, добродетель [Словарь русского языка 1977, 267]. В отечественной интеллектуальной духовной традиции (богословии, философии, эстетике) доброта, красота рассматриваются как синонимы [Лосский 1998].

Соразмерность уровней человеческого бытия, выражаемая в античности терминами "калокагатия" и "филокалия", понималась и определялась по-разному. В античной философии прекрасное, гармония души интерпретировались преимущественно в рамках космизма.

Концепт "филокалия" в античной культуре как выражение определенной духовной настроенности, расположенности человека, определяется духовно-нравственным идеалом калокатагии. "Филокалия" обозначала преимущественно свойство, склонность человека к прекрасному, в том числе и к философии. Полагаем, что, в отличие от калокатагии, в нем выражены духовно-познавательные аспекты, гносеоцентризм.

В традиции христианства формируется понимание филокалии как аскетической практики, укоренённой в церковном опыте. Категории, описывающие духовную и душевную жизнь человека в христианской аскетике, формировались на основе, и не без влияния, античной философской аскезы. Культурологическая интерпретация православной аскетики, на наш взгляд, способствует изучению процесса динамики личности, общества в формате духовно-ценностного преобразования культурного смысла.

Морозова І. М., канд. культурології, доц.

Челябінська державна академія культури і мистецтв, Росія

Калокатагія і філокалія як імперативи духовно-морального ідеалу в античності і християнстві: актуальність і гіпотези лінгво-культурного дослідження

У статті розглядаються в контексті лінгво-компаративної методики концепти калокатагії і філокалії, що виражають істотні особливості розуміння духовно-морального змісту культури в античності і християнстві.

Ключові слова: калокатагія, філокалія, лінгвокультурний концепт, духовна культура античності, аскетична традиція християнства, космізм, духовно-моральне перетворення особистості.

Morozova I. N., Ph.D., Associate Professor

Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts, Russia

Kalokagathia and Philokalia as Imperatives of the Spiritual-moral Ideal in Antiquity and Christianity: Actuality and Hypotheses of the Linguo-cultural Research

The article considers in the context of the comparative methodics the concepts of kalokagathia and philokalia, which express the essential peculiarities of the spiritual-moral content of culture in Antiquity and Christianity.

Key words: kalokagathia, philokalia, linguo-cultural concept, spiritual culture of Antiquity, Christian ascetic tradition, cosmism, spiritual-moral transformation of the personality.

Литература:

1. Адо, П. Духовные упражнения и античная философия / Пьер Адо. – М. ; СПб. : Степной ветер, 2005. – 448 с.
2. Акимова, Л. И. Искусство Древней Греции: Геометрика, архаика / Людмила Ивановна Акимова. – СПб. : Азбука-классика, 2007. – 400 с.
3. Аристотель. Сочинения : в 4 т. / Аристотель – М. : Мысль, 1984. – Т.4. – 830 с.
4. Аристотель. Никомахова этика / Аристотель // Краткая история этики / А. Гусейнов, Г. Иррилитц. – М. : Мысль, 1987. – С. 509 – 527.
5. Асоян, Ю. А. Практика исследования концептов: от "категорий культуры" к "концептосфере" и "семантике понятий" / Ю. А. Асоян // Культурология. – 2008. – №1 (44). – С. 5–26.
6. Бронштэн, В. А. Клавдий Птолемей / Виталий Александрович Бронштэн. – М. : Наука, 1988. – 190 с.
7. Бычков, В. В. Эстетика / Виктор Васильевич Бычков. – М. : Гардарики, 2006. – 573 с.
8. Василий Великий, свт. Творения : в 2 т. / свт. Василий Великий. – М. : Сибирская Благовонница, 2008. – Т. 1. – 1136 с.
9. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов / Анна Вежбицкая. – М. : Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.
10. Дергалева, С. М. Философско-религиоведческий анализ феномена аскетизма в нехристианских и христианских традициях : дис. ... канд. филос. наук / Сергей Митрофанович Дергалева. – Белгород, 2007. – 151 с.
11. Древнегреческо-русский словарь : в 2 т. / сост. И. Х. Дворецкий ; под ред. С. И. Соболевского. – М. : Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. – Т. I. А – Л, 1044 с.
12. Древнегреческо-русский словарь : в 2 т. / сост. И. Х. Дворецкий ; под ред. С. И. Соболевского. – М. : Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. – Т. II. М – Ω. – 1906 с.
13. Дубко, Е. Л. История европейской этики / Елена Леонидовна Дубко. – М. : Гардарики, 2007. – 255 с.
14. Еврейско-русский и греческо-русский словарь-указатель на канонические книги Священного писания / сост. Ю. А. Цыганков. – СПб. : Библия для всех, 2005. – 560 с.
15. Звонская, Л. Л. Идея добродетели : от античности до христианства / Леся Леонидовна Звонская // Духовно-нравственная культура России и Болгарии: православное наследие / Леся Леонидовна Звонская. – Челябинск : Челяб. гос. акад. культуры и искусств, 2010. – С. 179 – 187.
16. Климент Александрийский. Педагог. Творение учителя Церкви Климента Александрийского / Климент Александрийский. – М. : Учебно-информационный экуменический центр ап. Павла, 1996. – 392 с.
17. Лобовиков, В. О. Калокагатия для роботов с "искусственным интеллектом" – вызов гуманитарному знанию? (Эквивалентность "добра" и "красоты" как ценностных функций от двух переменных в алгебре формальной аксиологии) / Владимир Олегович Лобовиков // Неожданная современность: меняющиеся реалии XXI века. Мир Россия – Россия – Урал : в 2 т. / Гуманит. ун-т. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2010. – Т. 1. – С. 173 – 177.
18. Лосев, А. Ф. История античной эстетики. Аристотель и поздняя классика / Алексей Федорович Лосев. – М. : Искусство, 1975. – 776 с.
19. Лосев, А. Ф. Классическая калокагатия и ее типы / Алексей Федорович Лосев // Вопросы эстетики. – М. : Искусство, 1960. – Вып. 23. – С. 411 – 475.
20. Лосский, Н. О. Мир как осуществленная красота. Основы эстетики / Николай Онуфриевич Лосский. – М. : Прогресс-Традиция, 1998. – 416 с.
21. Маслова, В. А. Лингвокультурология / Валентина Авраамовна Маслова. – М. : Academia, 2001. – 208 с.
22. Митрофан (Волкодав), иер. Основы духовной жизни по славянскому "Добротолوبию" / иер. Митрофан. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 176 с.
23. Ориген. О началах. Против Цельса / Ориген. – СПб. : Библиополис, 2008. – 792 с.
24. Петров, А. В. Феномен теургии: Взаимодействие языческой философии и религиозной практик в эллинистическо-римский период / Андрей Валентинович Петров. – СПб. : Изд-во Рос. христ. гуманитар. ин-т ; Изд. Дом СПбГУ, 2003. – 415 с.

25. Плакида (Дезей), архим. "Добролюбие" и православная духовность / архим. Плакида. – М. : Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный университет, 2006. – 384 с.
26. Платон. Сочинения : в 3 т. Т. 3, ч. 1 / Платон. – М. : Мысль, 1971. – 687 с.
27. Сагарда, Н. И. Лекции по патрологии I–IV века / Николай Иванович Сагарда. – М. : Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2004. – 796 с.
28. Словарь русского языка XI–XVII вв. / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. – М. : Наука, 1977. – Вып. 4 (Г – Д). – 404 с.
29. Фукидид. История / Фукидид. – Л. : Наука, 1981. – 544 с.
30. Хлебников, Г. В. Античная философская теология / Георгий Владимирович Хлебников. – М. : Наука, 2007. – 233 с.
31. Цыпин, В. А. Аристоксен. Начало науки о музыке / Вячеслав Геннадьевич Цыпин. – М. : АКД, 1998. – 224 с.
32. Шичалин, Ю. А. История античного платонизма в институциональном аспекте / Юрий Анатольевич Шичалин. – М. : Греко-лат. каб., 2000. – 439 с.
33. *A Greek and English lexicon of the New Testament* / ed. Ed. Robinson – Boston : Crocker and Brewster etc., 1836. – 920 pp.
34. *A Greek and English lexicon of the New Testament* / ed. Ch. Robson. – London : Whittaker and co. ; Ave-Maria Lane, 1839. – 519 pp.
35. *A new Greek and English lexicon, principally on the Greek and German lexicon of Schneider* / ed. J. Donnegan. – London : Oxford, 1826. – 1144 pp.
36. *A Patristic Greek Lexicon* / ed. Lampe G. W. H. – Oxford : Clarendon Press, 1961. – 1568 pp.
37. *Analytical Lexicon of the Greek New Testament* / B. Friberg, N. Timothy. – Canada : Trafford Publishing, 2005. – 440 pp.
38. Danker, F. W. Benefactor : Epigraphic Study of a Graeco–Roman and New Testament Semantic Field / Frederick Danker. – St. Louis : Clayton Publishing house, 1982. – 509 pp.
39. *The Perseus Digital Library* [Электронный ресурс] / Tufts univ. – [S. l. : s. n., 2012 – 2014]. – Режим доступа: www.perseus.tufts.edu.
40. *Greek – English Lexicon with a Revised Supplement* / H. G. Liddell, R. Scott. – Oxford : Clarendon Press, 1996. – 2437 p.
41. *Medea* / ed. D. J. Mastronarde. – Cambridge : University Press, 2002. – 431 pp.
42. *New documents illustrating early Christianity: the Greek inscriptions and papyri published in 1977* / G. H. R. Horsley. – Australia : Macquarie University, 1982. – 224 pp.
43. *The Phaedrus of Plato. With English notes and dissertations* / W. H. Thompson. – London : Whittaker, 1868. – 203 pp. – (Bibliotheca classica).
44. *The Philocalia of Origen. The Text revised with a critical introduction and indices* / J. Armitage. – Robinson : Adamant Media Corporation, 2004. – 280 pp.
45. *The Philokalia of Origen. A Compilation of Selected Passages from Origen's works made / St. Gregory of Nazianzus, St. Basil of Caesarea ; translat. into English by Rev. G. Lewis. – Edinburgh : T. n T. Clark, 1911. – 264 pp.*
46. *Theological dictionary of the New Testament* / G. Bromley, G. Kittel, G. Friedrich. – Michigan: Eerdmans Publishing, 1974. – Vol. 9 – 684 pp.

Стаття надійшла до редакції 31.01.14